

Юлия Евдокимова

УБИЙСТВО В СНЕЖНОМ ГОРОДЕ

Delitti e delizie

18+

Преступления и вкусоности

Юлия Евдокимова

Убийство в снежном городе

«Автор»

2023

Евдокимова Ю.

Убийство в снежном городе / Ю. Евдокимова — «Автор»,
2023 — (Преступления и вкусоности)

Получив дом в наследство, подруга пригласила Сашу в маленький городок неподалеку от Москвы. Здесь словно время остановилось! Звонят колокола монастырей, блестит замёрзшая речка, тянутся дымки из труб. Монахини варят сыр, соседка печёт пироги с вареньем, мурлычет под боком кот. Ещё и русалки в полынье плещутся- к урожаю, говорят. Но кто-то поверил в древнюю легенду: убей девушку, вырежи сердце, подари его мёртвой царевне, и будет тебе счастье. И одну за другой находят убиенных девиц в зимнем лесу. Разве допустят такое подруги! Придётся брать дело в свои руки, тем более, что от гостей-итальянцев никакой пользы, им бы хреновухой не обжечься, да баню пережить. Преступления и вкусоности... по-русски. Будет страшно, иногда весело, но обязательно вкусно.

© Евдокимова Ю., 2023

© Автор, 2023

Юлия Евдокимова

Убийство в снежном городе

Совпадение персонажей и событий случайно

Я бы хотела жить с Вами
В маленьком городе,
Где вечные сумерки
И вечные колокола.
И в маленькой деревенской гостинице —
Тонкий звон
Старинных часов — как капельки времени...
... А в единственном окне —
Снег, снег, снег.
(Марина Цветаева.)

Девушка торопливо шла по расчищенной тропинке. Надо было идти со всеми, по той дороге и выход из парка ближе, и фонарей больше, и вместе веселее, но тогда она доберется до дома гораздо позже. А значит мать уже возвратится с работы, и скандала не оберешься.

— Пошли, ты чего, одна пойдешь что ли? -уговаривали подружки.

— С вами пойду- полгорода обходить придется. А тут просто спуститься по лестнице — и дом в двух шагах.

— Ну, ты ненормальная! Тут светло, люди ходят, а там темень. Дело твое, конечно, — и подружки, с которыми они только что веселились в кафе на горнолыжном склоне, зашагали по расчищенной аллее к выходу из парка.

Девушка постояла минуту, глядя вслед удаляющимся спиnam: девчонки хихикали и толкались, одна запустила снежком в фонарь, но не попала, подружки захохотали. Компания завернула за угол и все стихло. Девушка чуть не побежала вдогонку, не по себе стало в окружающей тишине, но снова вспомнила о матери. Попробуй, приди позже нее, неделю орать будет.

Вот сколько можно ее пасти, не маленькая же! Что значит «не выходи в темноте»? Зима на улице, с обеда темно, вообще никуда не выходить что ли?

До лестницы осталось всего-ничего, обледенела, наверное, но она столько раз ходила здесь зимой, что не обращала внимания на лед, главное- крепко держаться за перила.

Вдали за деревьями мигали огни горнолыжной трассы, доносилась музыка, не понять, что играют, но вроде и не одна она в парке. Девушка повернула вместе с дорожкой, теперь пройти по аллее — а там уже и лестница. Надо же, какие-то идиоты — такие же, как подружки, разбили лампочки в фонарях, ладно, два шага осталось.

Краем глаза она заметила движение среди деревьев, как будто тени сдвинулись. Остановилась — нет, показалось. Прибавила шаг, стараясь не оглядываться, но снова почудилось движение. Заскрипел снег. В этот раз девушка не стала останавливаться, побежала, подгоняемая страхом. Вязаная шапочка слетела с головы, зацепившись за ветку, но с перепугу она не почувствовала холода.

Аллея закончилась, дальше вела узкая протоптанная в снегу тропинка, пришлось сбавить шаг. Осталось чуть-чуть, только бы не упасть на лестнице!

Снег заскрипел ближе, она обернулась и увидела на тропинке темную фигуру. Наверное, кто-то из пацанов решил подшутить, кому еще бродить тут в темноте.

– Ну, хватит, что ли! Не смешно! – она остановилась и обернулась, заслоняя глаза от яркого луча фонарика, ударившего в лицо. – Что ты делаешь, ты дурак, да? Так ж ослепить можно!

Фигура подошла почти вплотную, фонарик погас, и девушка испуганно отшатнулась: нет, не пацаны, это кто-то незнакомый. Человек схватил ее одной рукой за воротник куртки, другой взмахнул, и острая боль пронзила горло.

Все случилось так быстро, что она не успела даже вскрикнуть, проваливаясь в темноту.

Мороз крепчал. Эта фраза засела в Сашиной голове и никак не хотела оттуда убираться. Вот ни убавить, ни прибавить к этой фразе! Александра прыгала на железнодорожном мосту, уворачивалась от ветра и разглядывала окна старинного вокзала внизу, по левую руку.

Раньше окошки покрывались ледяными узорами, словно Снежная Королева дунула, промчавшись по улице на хрустальных санях, оставила на память кусочек сказочного мира. А сейчас на пластиковых стеклах никакой красоты. Вот в детстве, бывало...

Тьфу! Не успела приехать в деревню, как стала выражаться словно героиня лубочной сказки. Тьфу, уйди, напасть!

Собственно, это и не деревня вовсе, а городок. – И даже районный центр, – обиженно сказала по телефону подруга. А Саша, урбанист до мозга костей, и не представляла, что однажды окажется в такой глуши. Казалось бы, всего три часа от Москвы – и совсем другой мир.

Но идти-то куда?

Саша чуть не продремала свою станцию, даже услышав объявление «поезд прибывает на станцию Городенец» снова клюнула носом – не могло быть тут никакой станции, за окном темень кромешная и редкие огоньки вдали. Опомнилась, в последний момент выскочила из вагона, взлетела по лестнице на мост – и остановилась. Вокзал остался слева, а справа никаких станций не замечалось, только теснились на расстоянии деревенские дома.

– Что танцуешь на ветру? Замерзнешь! – высокий, грузный мужчина с рюкзаком за плечами и большой сумкой в руке поднялся на мост с той же стороны, что и она. – Тебе куда? Если в Павлово – то в ту сторону, – махнул он в сторону вокзала, – если в Городенец – то вон туда. – И мужчина резво зашагал в сторону Городенца.

– Мне туда, туда, – не менее резво припустила за ним Саша, волоча по снегу чемодан – кранты колесикам! – Мне сказали, что к скоростной «Ласточке» всегда автобус приходит, должна быть остановка, и такси стоят.

– Какой тебе автобус в зиму! Это только летом, когда туристы приезжают, и то не каждый день. Остановка-то вон. А толку! – мужчина указал на занесенный снегом козырек. – Шас, я тебе телефон скажу... такси вызовешь.

Саша зубами стянула перчатку, пальцы сразу замерзли, но она успела потыкать в телефон, пока тот не отключился от холода. Как ни странно, милый женский голос пообещал сразу же выслать машину.

– Меня захватишь? Деньги я отдам, – мужчина опустил в снег тяжелую сумку, снял с плеч рюкзак. Порылся в карманах и протянул девушке смятую сторублевку. – Мне тут, рядом, по дороге сойду. Припозднился я сегодня, с друзьями посидели, вот и не успел на ранний поезд. Теперь пока печку растопишь...

Машина появилась минут через двадцать, когда ноги у Саши окончательно застыли. В Москве казалось, что совсем не холодно, а тут как... как в тундре!

– В Городенце самом станции нет, до него 15 километров. Но это город, не подумай чего. Первый раз к нам?

– Ага, – Саша наконец юркнула в теплый салон автомобиля.

– Городенец красивый, если б не транспорт, вся Москва давно бы тут была. А так в основном из Владимира, да с Нижнего приезжают, тут близко, – включился в разговор водитель.

– Мне за поворотом, у Содомово останови! – Попутчик закричал, – Там уж я доберусь, дом недалеко.

– У чего? – Саша глазам своим не поверила, увидев в свете фар табличку, где черным по белому было написано: Содомово.

– Может, и Гоморрово тут есть? – попыталась она пошутить, но название деревни ей категорически не понравилось.

– Так давняя история, – засмеялся водитель. – Еще в татарские времена маришцы отсюда уходили на восток, но некоторые остались, а с юга к ним другие народы присоединились, так и перемешались и языки, и боги. Потом кто-то назвал здешнюю неразбериху Содомом, название и прижилось. Деревня с большим количеством дворов стала зваться Большим Содомовом, с меньшим – Малым Содомовом.

– Вот это да! – удивилась Саша.

– Татары сюда часто набегали, – водитель рассказывал так, словно это было лет 20 назад. В Италии это привычно, но в центральной России? – Это пока их витязь на Лысой горе не остановил, с тех пор не совались.

– На Лы... мамма мия, куда меня занесло? Да провались эта Соня с ее наследством. Зимней ночью только Лысой горы не хватало. После Содомово!

– Ну, так над городом за парком дальше лес и Лысая гора. А, ты ж первый раз. На лыжах приехала кататься? Сюда многие зимой приезжают.

– Нет, к знакомым. – Саша не стала вдаваться в подробности.

Она провела Рождество и встретила Новый год в Риме, с матерью и бабушкой своего итальянского fidanzato – то ли жениха, то ли бойфренда, полковника карабинеров Никколо Скарфоне.

Зима выдалась очень теплой даже для Италии, странно было сидеть в январе в зеленом саду в рубашке с завернутыми рукавами. Теплый ветер шелестел в верхушках пальм, шум волн долетал до террасы старого поместья, там, где заканчивался сад, начиналось море. Ни малейшего ощущения зимних праздников!

С матерью своего друга, графиней Аделе делла Ланте, Саша познакомилась уже давно, в эти праздники предстояла встреча с «патриархом» – главой семьи, графом Джироламо делла Ланте – Сальвиани. Граф, несмотря на свои 90, оказался бодрым, красивым седым джентльменом, в котором галантность смешивалась с простотой и озорством. Дед Саше безоговорочно понравился, и она надеялась, что это было взаимно.

Граф с энтузиазмом воспринял идею внука навестить подругу на ее родине, стоило Никколо об этом заговорить. Сам он дальше сада теперь не выходил, оставалось лишь вспоминать былые приключения.

Никколо давно собирался увидеть зимнюю Россию. Как же Саша его отговаривала, ну никак не могла она представить красавца-карабинера среди родных просторов! Девушка считала, что мужчина должен чувствовать себя уверенно, «в своей тарелке», она боялась, что весь шарм Никколо померкнет, когда он окунется в российские морозы и попробует российские щи с селедкой под шубой. Они и так чуть не расстались совсем недавно, и Саша не хотела рисковать. Спасибо Никколо, позвонил, сделал вид, что ничего не произошло и шаг за шагом их отношения вернулись в привычное русло. А тут карабинер всерьез собрался в Россию. Вот как ему отказать?

Спасла ее лучшая подруга. Соня уже несколько лет была замужем за итальянским кардиохирургом по имени Марко, и заделалась заправским виноделом. В их жизни тоже возникли проблемы, но все наладилось, и обе пары начали обсуждать следующий совместный отпуск.

Неожиданно умер Сонин дядя, единственный наследник ее бабушки, а единственным наследником дяди оказалась сама Соня.

Достался ей дом в Городенце, небольшом провинциальном городе не слишком далеко от Москвы. Подруга сначала не собиралась никуда ехать, дом, переделанный в апартаменты для туристов, можно было продать даже без присутствия хозяйки.

Но вдруг нахлынули воспоминания о детстве, о милом городке, куда она с удовольствием ездила летом навестить бабушку. И Соня собралась в Россию, на месте решить, что делать с приобретенной недвижимостью. Конечно, она позвала Сашу. Туристическая программа для вторых половин сразу отложилась на неопределенный срок.

– Город, говорите? – бурчала под нос Саша, когда машина свернула с трассы и за окном появились деревянные домики, одни попримечнее, другие – избушки-развалюшки, покосившиеся заборы в тусклом свете редких фонарей, голые палки деревьев. А дальше – темень непроглядная.

Но вот машина свернула на хорошо освещенную и «цивилизованную» улицу и, проехав совсем немного, остановилась.

– Вон ваш дом, – кивнул шофер на двухэтажный добротный деревянный дом с высоким забором.

Саша вытащила из багажника чемодан, который тут же забуксовал в снегу, дотащила до ворот и, в отсутствии звонка, заколотила по калитке.

– Дверь в воротах тут же распахнулась.

– Я уже в полицию звонить собралась, ты куда пропала, я тебе звоню, звоню!

– Холодно, я звук телефона выключила, чтоб каждый раз перчатки не снимать.

– Ну, ты даешь, а позвонить сама не догадалась? Я ж волнуюсь!

Саша рассказала о своих приключениях, как она чуть не потерялась на мосту, но попутчик вовремя ее спас.

– Ты села в машину с двумя мужиками?

– А что было делать, мерзнуть?

– А ты уверена, что это было такси? Может, он телефон друга дал, завезли б тебя по дороге в другое место!

– Я так замерзла, что хотелось скорее в тепло, а мужик предложил единственный вариант спасения. Думаешь, в темноте одной на пустой остановке на окраине деревни не опасно?

– Дура ты, это не борги Тосканы, да и там всякое бывает. Ох, ну, ты словно и не в России живешь. Тут у нас девушку убили, весь город об этом говорит. А она в машину села!

– Все, проехали, больше так не буду. – Саша с трудом втащила чемодан по высокой деревянной лестнице на второй этаж.

Дом был устроен для проживания одной семьи. После реконструкции здесь появились все удобства, и даже ванная комната с джакузи, правда, Соня сразу соорудила скорбную физиономию и сообщила, что джакузи не работает, а ванну можно использовать только как душ, иначе вода не уходит.

На первом этаже устроили кухню с плитой и микроволновкой, вторая дверь из коридора вела в подсобное помещение огромных размеров, куда свалили весь хлам из дома, да так и не разобрали. Соня уже успела найти ключ и предвкушала интересные открытия. Как минимум стопку дореволюционных журналов она уже отыскала и сложила у кровати.

На втором этаже кроме ванной с санузлом была всего одна, но очень большая комната с огромной кроватью, низким столиком с креслами, плазменным телевизором и односпальной кроватью в маленьком «отсеке». Судя по всему, угол был когда-то печью, печь разобрали, сложили стену, а в оставшееся пространство пристроили кровать. Там было маленькое окошко во

двор, второе окно, прямо за изголовьем кровати, вело на террасу и лестницу, и больше окон в помещении не было. Саша, любившая свежий воздух, сразу затосковала.

– Смотри, окно за кроватью выходит на застекленную террасу нашего этажа, вон, там у двери даже диванчик стоит.

– А толку то? Кондиционер даже повесили, а окон на улицу нет.

– Зато терраса застеклена, и днем много света, а ночью тебе свет не нужен. Завтра двор покажу, он огромный, даже колодец есть, правда, декоративный, и беседка, и мангал и даже бассейн под навесом. Когда я была маленькой, и близко ничего такого не было.

– Так ты теперь богатая собственница, с недвижимостью в самом центре города!

– А то! Пошли есть, ты устала с дороги, и я целый день вещи разбирала. Спать ляжешь со мной, вон какая кровать большая, не на односпальной же мыкаться.

Саша не возражала.

После ужина они улеглись в кровать, и Александра почти сразу задремала, с холода и долгой дороги ее давно уже клонило в сон.

Соня, включив маленькую лампочку со своей стороны кровати, восторженно изучала старинные журналы и с трудом удерживалась, чтобы не ткнуть в бок засыпающую подругу.

И все же не выдержала.

– Слушай, ну погоди, Сань, ну не спи, я тут такое нашла! Это туристический журнал «Русский экскурсant» за 1915 год, представляешь? Тут про Городенец написано! – И Соня с подвыванием зачитала:

– Жутко в темную ночь на Лысой горе. Острые иглы непонятного ужаса вонзаются в душу запоздавшего путника, пробирающегося на ночлег в Городенец. Тихо и страшно в этих лесах. Чуются какие-то существа, ходят, движутся они где-то близко-близко, ощущается их дыхание, слышится непонятный говор тишины и тьмы, и тянутся из них невидимые костлявые руки. Наверное, в этом хороводе незримых существ живут души иноземцев, погибших тут, и кто знает может быть они еще мстят за свою потерянную жизнь.

Сон с Саши как рукой сняло.

– Нашла, что прочитать! В деревянных домах я и так спать боюсь, все время какие-то звуки слышатся, а тут мы вдвоем, и на улице никого, ну, ты молодец!

Соня выключила свет, и девушки лежали пару минут молча, привыкая к темноте и гоня от себя пугающие мысли. Вот зачем Соня прочла тот отрывок? До сих пор мурашки по коже.

Где-то залаяла собака, потом еще одна, и вдруг совсем рядом раздался протяжный низкий вой. Собака захлебнулась лаем, заскулила и все стихло.

Подруги прижались поближе друг к другу.

– Что это было? Этот вой. Это не собака!

– Волк, наверное.

– Мы же в центре города!

– Мы на центральной улице, но город построен вокруг горы, и наш двор дальней частью упирается прямо в склон. Там дальше парк и сразу лес.

– Нет, ты положительно решила устроить нам бессонную ночь! – возмутилась Саша и тут же провалилась в глубокий сон.

Проснулась Саша, когда в комнате было светло. Сони рядом уже не было. Девушка лениво потянулась и перевернулась в кровати, через два окна, за изголовьем и дальше на террасе, она разглядела синее небо. Вчерашняя хмарь ушла, и впереди ждал прекрасный зимний солнечный день.

Быстро приняв душ в бывшей ванне-джакузи, Саша спустилась на первый этаж и обнаружила Соню в кухне. Подруга пекла сырники и заваривала чай.

– О, проснулась! А ворчала, что от страха не уснешь. Я полночи проворочалась, все прислушивалась к звукам с улицы. А ты... ты даже храпела!!

– Я храпела? – Саша задохнулась от возмущения. – Врешь ты все!

– Честно! И не просто храпела, а как... ну, как сосед в вагоне в соседнем купе, которого через стенку слышно. Жаль, я на телефон не записала!

– Это я замерзла вчера, пока такси ждала, – смирилась Саша со своим храпом, – нос заложило после холода.

– Давай поедим. И пойдем погуляем, день какой хороший сегодня! А то к обеду придут дядьки, двор чистить.

– Твои дядьки?

– Да не мои. А просто дядьки, которых дядя нанимал, они зимой три раза в неделю приходят, а если снегопад, то каждый день, а то какие постояльцы с нечищеным двором! И просят немного. Я решила пока их оставить.

– Дядьки, дядя. Запутала ты меня совсем. А в доме убирает кто?

– Тетя Люба. Она тут недалеко живет. Она тоже пока останется, мы ж ненадолго приехали, а я собираюсь сдавать апартаменты туристам, как дядя делал. А там посмотрим. Давай скорее завтракать, и на улицу. Только утеплись.

– Да уж, – подумала Саша, – попробуй, объясни южному жителю, почему если снег идет, то тепло, а если солнце зимой, то холодно!

Натянув теплые свитера и пуховики, девушки отправились гулять.

Двор, как и большинство других с этой стороны улицы, действительно упирался в гору, но склон был таким крутым и высоким, что и летом оттуда никто в дом не заберется, даже при очень большом желании.

Через пару частных домов показался детский сад. Он тоже упирался в гору, а на территории под большими раскидистыми деревьями тонули в снегу сказочные фигуры. Нам бы в детстве такой садик! – вздохнули подруги. Зелень, лес, чистый воздух.

А дальше стоял дом, при виде которого Саша ахнула. Глаз не могла отвести! Справедливости ради надо сказать, что и на другой стороне улицы виднелось много интересных домов в стиле деревянного модерна, с башенками, шпилями, мансардочками, а при въезде в город прямо на трассе она увидела настоящий замок, правда, деревянный. Отправляясь к подруге, Саша не успела почитать про городок, где ей предстояло гостить, и сейчас сокровища деревянного модерна поражали воображение.

Но этот дом... Кроме шпилей, мансард и треугольных башенок по краям бледно зеленый дом поражал деревянной резьбой. Она шла вокруг окон и дверей, вдоль карниза, и такой резьбы на деревянных домах Саша никогда еще не видела. Здесь были круглые розетки из цветочных лепестков, побеги аканфа и гроздь винограда, вазоны и гирлянды, а также изображения львов и фараонов -берегинь.

Чаще всего в орнаменте появлялась фигура женщины, но в отличие от красавиц – берегинь выражение ее деревянного лица производило странное впечатление. В нем виделись опасность и тревога.

– Понравился? То-то же! – довольная Соня покраснела на морозе. – это бывший градоначальник такой дом себе построил. До революции, конечно. Я маленькой была, часто сюда приходила и рассматривала резьбу, это ж ожившие сказки! Его кстати тут прозвали «домом русалок».

– Почему?

– Из-за берегинь, наверное, видишь завитки в конце ног? Они напоминают хвосты.

– И кто ж такую красоту сотворил?

– Я читала, что это абрамцевские и талашкинские мастера, а уж кто конкретно, неизвестно. Но этот человек хорошо знал местные предания. Я сейчас забыла, а в детстве мне рассказывали, что тут целый рассказ прочитать можно.

– Про русалок?

– Про русалок тебе тетя Люба расскажет. Она все местные сказки знает.

Еще немного, и по центральной улице потянулись купеческие особняки, один краше другого. А потом девушки вышли на площадь, где горели огнем на зимнем солнце купола старинного храма, огромные, тяжелые. Дальше поднималась колокольня, потом еще один храм, и сверху, там, где начинался лес, на горе пристроился монастырь.

С другой стороны площади словно из снега вырастали белые стены другого монастыря, кружились над колокольной голуби и вся эта картина казалась нереальной, словно девушки перешли невидимую черту и оказались в прошлом. В веке эдак 19м.

– Если бы не «Пятерочка» – показала Саша на магазин на углу площади, я бы решила, что мы с тобой попаданки, ну, как в модных книжках, раз – и в прошлом.

– Это «Магнит», попаданка! – Рассмеялась Соня. – «Пятерочку» мы с тобой возле детского сада прошли, в двух шагах от дома. Кстати, о магазинах. Есть здесь негде, на обратном пути надо зайти за продуктами.

– В смысле негде? Сюда же туристов возят.

– Возят, а толку то? Пара столовок, и все. Кофеен и ресторанов тут нет.

Девушки завернули за угол и увидели несколько человек, собравшихся у двухэтажного каменного, сильно потрепанного жизнью дома. Рядом стояла Скорая.

– Что-то случилось? – обратилась Соня к пожилой женщине с краю.

– Ой, девоньки, случилось. Иринку ночью убили.

– Какую Иринку?

– Дочку Настину. Вот горе то!

– Как ее убили? – Не удержалась Саша. – Уже задержали убийцу?

Женщина удивленно посмотрела на нее:

– Кто ж его задержит! Это не человек, наверняка оборотень, кто еще сердце вырвет!

– Сердце вырвал? Оборотень? – Саша вспомнила вчерашний ночной вой и солнечный день сразу потускнел. У Сони тоже округлились глаза.

– В лесу ее нашли. Без одежды, горло перерезали и сердце вырвали. Прямо как прошлый раз.

– Какой прошлый раз? – Саше совсем поплохело.

– Я ж тебе говорила. Девушку тут убили пару недель назад! – Дернула ее за руку Соня. – Но никто сердце не вырывал!

– Ох, вырывал, – вмешалась в разговор другая женщина. – У меня племянник в полиции, попросил посидеть с Настей, пока родственники подъедут. Но пришлось Скорую вызывать, плохо стало Насте. Он мне и сказал, что как в прошлый раз, опять сердце вырвал, велел внучку мою на улицу вообще не выпускать.

Девушки отступили в сторону, и Соня поманила Сашу вверх, по расчищенной широкой, но крутой дороге к монастырю.

Саша попыталась что-то сказать, но подруга ее оборвала:

– Хватит слушать бабские сплетни. Кто может сердце вырвать, глупости это все.

За поворотом после старинного храма на пригорке и пары резных домиков дорога пошла среди деревьев. Если бы не толпа внизу и не пара туристов, взбиравшихся впереди, Саша даже в солнечный день сюда бы не полезла после услышанного только что. Кто знает, что там за оборотень бродит среди темных деревьев

Монастырь оказался старым, но обычным, как десятки других, ну, разве что с красивой каменной резьбой на главном храме, но Соня поманила подругу дальше, во двор. И там Саша снова ахнула. Весь городок отсюда открывался, как на ладони. И крошечная площадь с огромным храмом, колокольней и старыми строениями, и разбросанные среди деревянных домов белокаменные купеческие палаты с трубами на покатых крышах, и нижний монастырь, и набережная покрытой льдом речки со вмёрзшим понтонным мостом, и густой лес на другом берегу и еще один монастырь за лесом. А потом над дымками, крышами, речкой, полился колокольный звон.

– Офигеет! Я думала после Крумлова такой красоты не увижу. А оно тут еще и такое... как бы это сказать... настоящее, не аттракцион для туристов.

– В детстве тут было совсем не так... и набережной не было, и храмы все разрушенные, а сейчас красота!

Уходить не хотелось, но колокольный полуденный звон смолк, ноги начали замерзать, а лица уже вовсю щипал мороз.

Той же дорогой девушки спустились вниз, задержались на крохотной площади у собора и колокольни и вернулись к большому монастырю и стаям голубей. У дома в начале улицы уже не было ни Скорой, ни толпы.

– Я сейчас умру от голода! – пожаловалась Саша.

– Ну, быстро мы сможем только Доширак кипятком залить и бутерброды сделать.

– Я не хочу Доширак. Я хочу горячего супа! – и Саша напрямик направилась к одноэтажному строению в середине площади с яркой надписью «Кафе».

– Не понравится тебе здесь, я тоже в первый день забежала, а это столовка!

Внутри действительно была столовка, все, как положено: простенькие, но чистые столики с дешевыми стульями, железные перильца, по которым надо передвигать подносы. Но Саша решила, и не пожалела.

Какая здесь была лапша! Оранжевая, густая, аж ложка стоит! С домашней толстой лапшой, с деревенской курочкой, с яркими кружками морковки. Саша не удержалась, и пошла за второй тарелкой.

– Как вы это делаете?

Полная тетенька в белом халате за стойкой заулыбалась:

– А ты, дочка, курочку то в холодную воду не бросай. Ты курочку сначала обжарь на сковороде, или прокали в духовке. Косточки прокалишь – потом такой суп получится, что ум отъешь!

– Уже отъела, – засмеялась Саша и пошла к Соне, допивавшей второй стакан компота. – Столовка, говоришь?

– Да вообще! Я таких щей давно не ела. Как они их готовят?

– Косточки прокаливают, – важно сказала Саша, а женщина за стойкой закивала.

– Мужиков наших, конечно, сюда не приведешь, а вот на дом, в кастрюльку, вполне можно, надо же их русской кухней покормить.

– Каких мужиков? – насторожилась Саша.

– Ой... – Соня прикусила губу, – это сюрприз, я не хотела тебе говорить... они прилетают в гости.

– Они?

– Ну, да, Марко и Никколо.

– Когда?

Соня вздохнула: – Послезавтра.

Саша поперхнулась компотом. – И ты молчала? Их же встречать надо!

– Не надо, они уже все организовали, прямо из аэропорта на машине сюда.

– Ничего себе новости... – Саша еще не поняла рада она приезду итальянцев или наоборот. – А жить где? На твоей кровати все не поместятся, – пошутила она.

– Они уже заказали номера, здесь же горнолыжный курорт и у подножия горы есть вполне приличный 4х звездочный отель. Единственный на весь город. Есть еще купеческие палаты, но там туалет на этаже.

Саша прыснула, представив аристократичного Никколо, пробирающегося из номера в туалет на этаже.

– А зачем два номера? Я съезжаю в отель, а Марко к тебе, муж ведь законный.

– Вот пусть муж законный поживет в отеле. Мы с тобой останемся в доме, и будет у всех отпуск! А они получают сполна экзотики, за которой едут. Я как раз собираюсь к тете Любе, она мне с баней поможет, должны ж мы итальянцев в бане попарить и в снегу искупать и водкой напоить?

Саша уже хохотала во весь голос, представив себе всю картину.

– А ты сама в бане когда-нибудь парилась?

– Нет, а ты?

– И я нет.

– Вот и будет нам всем аттракцион.

После еды мороз казался не таким сильным, день снова заиграл яркими красками и двадцать минут пешком до дома тети Любы девушки протопали, представляя себе итальянцев в бане и весело хохоча.

Тетя Люба жила в деревянном доме на две семьи. В засыпанном снегом палисаднике, как рассказывала Соня, всегда росли красивые цветы и сам домик был ярко зеленым, аккуратным.

Хозяйка оказалась совсем не старой женщиной, с русыми волосами забранными в пучок и яркими синими глазами, невысокой, худощавой. Она всю жизнь проработала в местном музее, а выйдя на пенсию, устроилась на работу к Сониному дяде, которого знала с детства. И зарплата в апартаментах была гораздо выше музейной, и кроме уборки и работы по хозяйству тетя Люба с удовольствием рассказывала постояльцам истории о городке и даже проводила экскурсии.

– В музей то, в купеческие палаты, ходили? – первым делом спросила она девушек. Те замотали головами:

– Приедут мужчины, мы и пойдем.

Соня решила с тетей Любой хозяйственные вопросы, отсчитала деньги за будущую работу, а женщина поставила чайник, и, несмотря на протесты девушек, порезала большой, толстый, недавно испеченный пирог.

– Осторожно, косточки могут попасться, я хоть и разбираю, но вдруг что-то проглядела. Рыбка свеженькая, у Петра купила, он затемно еще на прорубь ходил. Река у нас рыбная, вот окуньков наловил.

Пирог показался необычным, кроме рыбы там был картофель.

– Очень-очень вкусно. Никогда не думала, что такие пироги пекут.

– А как же, с речной-то рыбой, так сытнее! И картофель, и травки огородные, я все выращиваю, и тимьян, и петрушку, и укроп. А на зиму замораживаю или сушу. Я сейчас одна живу, муж давно умер, сын в Москву уехал... как знала, что вы сегодня придете, пирог испекла, а одной есть не весело.

– Тетя Люба, Саша русалками интересуется. Почему называли дом градоначальника домом с русалками. Вы же всякие истории знаете.

– Русалки, говоришь? Русалки у нас тут завсегда водились.

– Прямо водились?

– Ну, да, и парней могли защекотать. Но они тут добрые были. Не всегда в глубину заманивали, иногда тонущих спасали. Пляж-то видели на реке? Справа от моста, где высокие деревья. Речка мелкая, но течение быстрое, и унесет – не выберешься. А народу много летом приезжает, загорают, купаются. Один парень на рассвете пошел купаться, река тогда разлилась, его в водоворот и затянуло. Потом рассказывал, чудом выбрался. Говорит девка вынырнула, и подтолкнула. Русалка и была.

– Он, наверное, принял с утра, с похмелья.

– Ох, девонька, какие вы городские смешные, не верите. У нас в старые времена было принято благодарить русалок. Спасется девушка из воды, помогут ей из омута вылезти, так потом она сережки, или платок красивый в воду бросала, в благодарность. Э-эх, столичные красавицы! Пошли, я вам хоть теленка покажу. Теленка видели когда-нибудь?

– Не видели! – запищали подруги, – покажите, тетя Люба!

Женщина велела одеться, повела девушек к выходу в сад, с тыльной стороны дома. Там в хлеву стоял за загородкой теленок, не такой уж и маленький, – подумала Саша, – размером с собаку-дога. Хотя она даже не представляла, какими рождаются телята.

– Петр сегодня говорил, на рассвете-то в полыньях плещутся. Значит год будет плодородным.

– Кто плещется?

– Так русалки же. Это к плодородью.

Саша так и не поняла, разыгрывают ее или нет, и взвизгнула, потому что теленок уже зажевал весь рукав ее пуховика, а она в мыслях о русалках этого даже не заметила.

– А как могут русалки спасти, они ж обычно в омут утаскивают.

– И такое бывает. Маленькой я тогда была, да запомнила. Мальчонка у нас утонул, тело найти не могли. Тогда мать пришла на берег с чашей, в которой был домашний ржаной хлеб, и свеча воткнутая горела. Помолилась она хозяйке воды, и говорит: раз вы забрали душу ребенка, верните хоть тело, чтоб похоронить по-человечески. И пустила чашу в воду, та поплавала, да и утонула в одном месте. Там тело и нашли. Из мордовской семьи они были, там, у мордвы, у маришцев все старые обряды живы, это мы о них забыли. А русалкам что до наших забвений, плещутся!

Помню, говорили еще, что русалками становятся женщины, которые утопились, не в силах жить с жестокими мужьями. Может, они и спасают тонущих. Кто ж его знает, не нашего ума это дело!

Уходя, девушки тепло распрощались с тетей Любой, которая обещала послезавтра с раннего утра прийти, растопить баню и прибрать в доме. Заодно пирогов принести, как не отнекивались девушки.

– Вы мужиков-то кормить собираетесь? Что вы там приготовите, мужиков хорошо кормить надо. В русалок они не верят. Эх, городские!

Девушки рассмеялись, а тетя Люба крикнула вдогонку:

– Сходите к бабе Онисье, раз такие истории нравятся она вам много чего порасскажет. Ну, ты ее помнишь, может, – кивнула женщина Соне, – она к твоей бабушке часто приходила.

– Не помню, – грустила Соня. – Столько лет прошло, я вообще ничего не помню, и город стал совсем другим.

– Эээх, – вздохнула тетя Люба. – Она в доме с синими ставнями живет, прямо у мельницы. Не ошибешься. Скажешь, что от меня.

– Тут и мельница есть?

– Не настоящая. Комплекс для туристов построили. Мельница, избы и кафе, у трассы. А баба Онисья напротив, вглубь улицы.

– Вроде не деревня глухая, а город, а как расскажут такие вещи, так волосы дыбом! – удивлялась по дороге домой Саша. – Как в современном мире люди могут в такое верить?

– Как видишь, верят. – Задумчиво ответила Соня. – Может, это не так уж и плохо? Отвернулись мы от природы, забыли традиции.

– Ты меня пугаешь! Интересно, а русалки разговаривают?

– Я читала, что нет, только смех можно услышать. Ну, помнишь, как в «Особенностях национальной рыбалки»? – девушки рассмеялись, вспомнив фильм, и вся задумчивость прошла.

Вечер прошел в хлопотах: подружки прибрали в доме на всякий случай, чтоб совсем в грязь лицом не упасть перед тетей Любой, когда та придет порядок наводить.

Двор уже расчистили «дядьки», снег был убран в большие сугробы по краям дорожек к бане и к беседке. В соседнем продуктовом подружки закупились пастой «барилла», фаршем и прочими необходимыми ингредиентами для соуса «болонезе». Вдруг борщи и пироги не придутся итальянцам по душе, придется спасать привычной едой.

– Ага, привычной, паста куда ни шла, а за нормальным мясом надо на рынок, потом его прокручивать, этими промышленными фаршами мы мужиков отравим.

– Ничего с ними не случится! Я еще селедку под шубой сделаю!

– Придется закупить туалетной бумаги, боюсь, их желудки после такого количества свеклы быстро не оправятся, – засмеялась Саша, и подружки отправились спать.

Выключили свет – и сон пропал, и стало не по себе. Тишина пугала. Хоть бы машина проехала, а то словно они одни во всем мире! Саша боялась лишний раз вздохнуть, подружки лежали тихонечко, прислушиваясь к звукам с улицы. Залаяли собаки, сначала одна, потом, вроде издали, другая. Замычала корова. Но сколько не ждали, волк в эту ночь не выл, и наконец они заснули.

А вот сон Саше приснился странный. Ей виделось лицо прекрасной, но злобной женщины, той самой, с деревянных узоров, заглядывала женщина в окна, скрежетала зубами, но так и смогла пробраться в теплый дом. А потом донесся плеск с реки, махнула хвостом русалка. Злая женщина покачала головой, вздохнула, превратилась в горсть снега и рассыпалась над улицей.

К утру сон забылся, словно и не снился вовсе.

Как только самолет приземлился, Никколо и Марко позвонили, заверили, что все в порядке, и часа через три-четыре они будут на месте.

Вскоре девушки устроились в крохотном-столик, диванчик и стойка регистрации – холле гостиницы. За что ей дали 4 звезды было совершенно непонятно, правда, обещали комфортные номера, да еще и ресторан при гостинице работал, но заказывать ужин надо было с утра, выбирая по меню. В обед вообще все было закрыто – не сезон, вот к зимним каникулам горнолыжники приезжали, тогда все и работало, а теперь тишина до лета. Судя по всему, итальянцы окажутся единственными постояльцами гостиницы.

К трехэтажному каменному зданию прилегал крохотный садик: пара скамеек, две невысоких туи и засыпанный снегом фонтанчик.

Но вот раздался звук мотора, машина притормозила у ворот, и девушки поспешили на улицу.

Марко и Никколо, в джинсах и лыжных куртках, без шапок, и конечно в выпендренных модных ботиночках – итальянцы, что с них взять! – выгрузились из авто и радостно бросились навстречу подругам.

Соня, повизгивая, повисла на шее у Марко, они с мужем не виделись уже несколько недель. Саша же сначала отругала Никколо за сюрприз, тот виновато оправдывался, что иначе она бы ни за что не согласилась, но в конце концов и Саша вроде как обрадовалась.

– Так, отдыхайте, устраивайтесь, и отправляемся в баню и на обед.

– О! Баня, дача! – развеселились итальянцы, а девушки только покачали головой: – Идиоты итальянские!

– Нет уж, мы 3 часа сидели в самолете, потом 4 часа в машине, отдых потом, сначала размяться, – заявил Марко.

– Ну, тогда бросайте чемоданы, и вперед! – скомандовала Соня.

– И куда ты собираешься их вести? – удивилась Саша.

– Как куда? Ты их ботиночки видела? Как раз магазинчик в том же здании, где «Пятерочка», откроется после перерыва.

Саша вспомнила магазинчик – что-то среднее между одеждой для садоводов и униформой сторожа на складе советских времен, с галошами, ботами «прощай, молодость» и детскими лопатками для песочницы. Истерически заржала.

– Это тебе не Москва и даже не Владимир. Тут «откутюров» не предлагают, – присоединилась к ней Соня.

Общая истерика случилась, когда они экипировали итальянцев в шапки-ушанки из искусственного меха, от чего и аристократичный Никколо и обаятельный Марко превратились в бродячих барбосов с висящими лохматыми ушами. Ботинки тоже нашлись, и тоже на искусственном меху, огромные и тяжелые. К ботинкам подобрали теплые носки, а заодно – веселиться, так веселиться – купили итальянцам полосатые тельняшки с длинными рукавами, чем больше слоев одежды надето, тем теплее. И, конечно, шерстяные перчатки.

Пока девушки рыдали от смеха, утирая слезы, и глядя на несчастных итальянцев, те сопротивлялись, как могли. Лучше умереть от холода, чем надеть это все! Вот Саша с Соней же нормально одеты!

– Так и вы были бы нормально одеты, подумав об этом заранее. Все, никакие возражения не принимаются, зима это вам не шутка. Хотели зимнюю Россию – расплачивайтесь красотой. А вы как думали? Иначе завтра на самолет – и в теплую Италию!

Банщиком нанялся один из «дядек», чистивших двор. Он затащил перепуганных итальянцев в парилку, достал веники.

– Никогда такого не видел! – ахал потом Марко, – как у меня сердце выдержало? Я думал он нас отдубасит этими кустами!

Никколо был сдержаннее, спрашивал, в чем смысл, и почему это традиция, а раз традиция, то, наверное, все каждый день после работы идут в баню? Или раз в неделю?

Прыгнуть в сугроб после парной никто из них не решился.

Девушки снова рыдали, просто до икоты, глядя на обалдевших мужчин и слушая их ахи и охи. И чуть до развода не дошло, когда выяснилось, что это был аттракцион для гостей, а сами подруги не особые любительницы бани, и прекрасно сходят в душ.

Даже подушки полетели, и удивительно, что никто не рухнул с лестницы.

С борщом дело было еще хуже. Даже ахнув рюмку водки мужчины лишь поковырялись в тарелках, хотя в отличие от прочих иностранцев итальянцы привыкли к овощным супам, но готовятся и выглядят они совсем по-другому. Это потом Саша сообразила, что надо было в борщ положить поджаренного хлеба, выдать гущу без бульона и посыпать сверху сыром – тогда бы хорошо пошло. От такой идеи они с Соней еще больше развеселились.

Пришлось спасать мужчин пастой «болонезе», Софья тут как в воду глядела, приготовив соус заранее.

Пока собирались вызывать такси до отеля, Никколо и Марко свалились в чем были на кровать и тут же уснули. Да так, что расталкивать их было бесполезно.

– А если они до утра проспят? Нам куда деваться?

Девушки спустились в кухню, помыли посуду и задумались. Соня позвонила тете Любе, рассказала, как встретили гостей. Та долго ахала, услышав, что борщ «не зашел» и потребовала, чтобы девушки немедленно приехали к ней, она как раз собирается печь мясо в калитке.

– В чем?

– Приходите и увидите, это и ваши недоразумения есть будут.

Оставив спящих красавцев дома, написав записку и положив ее на видное место, девушки позвонили единственному местному таксисту, тому самому, что привез Сашу со станции, и отправились к тете Любе.

Та священнодействовала на кухне.

– Мясо-то я с вечера замариновала. Свинина своя, не подумайте, не из магазина. Задняя часть. Что надо? Дырки в мясе глубокие ножом сделать и влить туда раствор: сольку, перчик и водичку, перчик-то не растворится в воде, но его просто надо размешать. Ну, я и сверху солькой с перчиком натерла, намассажировала. И в холодильник на ночь. Только не ленитесь вставать и каждые 4 часа его переворачивать!

– Ничего себе, это у вас ресторанное блюдо получается!

– Что ты, какие рестораны, там разве так накормят! – тетя Люба продолжала, – учись, такого мяса в ваших Италиях не едят! Вынула утром из холодильника, обсушила полотенцем, и вот, давай калитку делать. Ржаную. Тут три компонента: ржаная мука, соль и вода. Смешиваем в пропорциях, чтобы не пересолить, конечно, и получаем тесто. Мягкое, но не текучее. Теста получится около двух стаканов.

И в калитку его, мясо. Со всех сторон этим тестом обмазываем, толстым слоем. И в форму, в духовку, часов на пять. Ставишь 100 градусов, и ждешь. Главное, чтоб ни одной дырочки, чтоб калитка плотная была.

Осталось мне час его держать в духовке. Давайте пока чаю попьем, с вареньицем, а там и мясо будет готово, возьмете, покормите своих иностранцев. К бабе Онисье ходили?

– Нет еще, некогда было сами знаете, готовились к встрече.

– Так сходите пока, тут идти-то десять минут. А я пока чаек поставлю, придете – чаю попьем и мясо готово. Не забудь сказать, что от меня, – напомнила она Соне.

Девушки дошли до синего деревянного домика меньше, чем за 10 минут.

Но сначала они обошли вокруг туристический комплекс. Предприимчивый местный бизнесмен сотворил неподалеку от федеральной трассы смесь русской деревни с горнолыжным шале.

Все было чистеньким, новеньким, и деревянный дом, и мельница, и колодец, и всяческая деревянная раскрашенная живность в виде коровок и петухов. И подсолнухи искусственные росли за плетнем.

Внутри в маленьком кафе предлагалось на выбор нечто вроде бизнес-ланча, только выбор супов, вторых блюд и салатов был очень большим, и «собрать» свой обед можно было в любом виде. Внутри и печка была, и деревянные столы-скамьи, но тут уже Русью не пахло, здесь была чистая австрийщина или швейцарщина. Ну, не считая еды, конечно.

Все это девушкам скорее понравилось, а почему бы и нет, голодному путнику или горнолыжнику только в радость, когда все чистенько, тепло и красиво.

Дом бабы Онисьи был бревенчатым и очень светлым, бревна отливали и серым и светло коричневым в лучах зимнего солнца. Но красой его были окна: ярко синие резные наличники с белыми узорами и крапинками придавали домику веселый и радостный облик.

На стук в дверь сначала никто не ответил. Потом кто-то заохал, зашевелился, зашуршал. Отворила дверь невысокая пожилая женщина с остриженными ежиком волосами, крашенными в темно бордовый цвет, с яркой вишневой помадой на губах.

Девушки не успели поздороваться, как она закивала:

– Звонила уж Любаша. Сказывала, что придете. Заходите, вот сюда, не споткнитесь о порог. – И живенько поспешила в комнату впереди друг.

– Звонила? – удивилась Саша.

– А ты думаешь, мы тут в глухом лесу живем? Мы в городе, девонька. – и женщина засмеялась, показав на мобильный телефон, лежавший на столе. – Садитесь, чай пить будем.

– Ой, пожалуйста, не надо чаю, мы так наелись, и тете Любе обещали чай пить! – взмолилась Соня.

– Ну, не надо, так не надо! Ты, выходит, будешь Серафимины внучка? – внимательно оглядела она Соню. – Помню, маленькой еще приезжала сюда.

– А я вот совсем не помню. – вздохнула Соня. – Так вы- баба Онисья? Я немного по-другому вас представляла... Можно я спрошу, а сколько же вам лет?

– Мне-то? 89 исполнилось.

Девушки переглянулись. Этой женщине 89?? Может, их дурачат и сейчас выйдет согбенная старушонка, а это ее дочка, или соседка.

– Тетя Люба сказала, что вы знаете местные истории.

Женщина снова развеселилась. – Сказала, небось, Любаша, что я старая баба яга, которая чахнет над преданиями?

– Нет, конечно, засмеялась Соня. – Но... да, если честно, мы подумали что-то такое.

– Я, девоньки, была секретарем парткома на местном заводе. Это сейчас завода нет, а в давние времена хорошее производство было. Что, опять удивились? А потом я работала учительницей истории, я, между прочим, истфак закончила. Музеи местные мы начали создавать, раньше же ничего не было, такая красота пропадала. Где еще столько купеческих палат белокаменных, да храмов. Но не все, не все разрешали восстанавливать, а вот музей мы открыли, со стариками общались, древние истории собирали. Здесь все мои бывшие ученики, весь город! О чем вы спросить хотели, а то заговорю вас сейчас, и сами забудете, зачем пришли!

– Бабка хоть и партийная, а точно ведьма, – подумала про себя Саша. – прямо морок, точно, забыли ведь, зачем пришли.

Бабка Онисья хитро посмотрела на Сашу, словно прочитала ее мысли.

Саша смутилась.

– Я про русалок хотела спросить, про берегинь. Ну, на доме русалок. Вернее, про одну. Есть там в узоре очень странная женщина, вроде и красивая... но какая-то злая она. Не знаете, что за персонаж?

– Берегини – это хранительницы, добрые духи, хранящие землю, дающие плодородие, охраняющие людей, которые живут по правилам.

– И русалки тоже берегини?

– А духам какая разница в каком облике являться, могут и русалками обернуться. Если ты живешь по совести, то можешь просить что угодно у берегинь, все дадут. – Онисья замолчала и вдруг заговорила на распев:

– То поют не стрелы над садом –

Соловьиная льётся трель.

То не алая кровь струится –

Это розы в саду алеют...

Здесь, здесь, в этой земле сошлись рати Асгаста Сварожича и Дулебы Радогастовны, но стрелы обернулись любовью, ландышами, сорванными чарами волшебника. И течет с тех времен здесь река Ландыш, и ландышевые боры сияют белыми цветами по весне. От того союза был рождён светлый князь Яр, объединивший дивов и велесичей. В этом князе Яре возродился сам бог Ярила! И он же, князь Яр, сын Асгаста Сварожича, обретя силу сокровения во глубинах Лысой горы, стал затем первым князем на Руси. Великая сила скрыта в этих горах, эта сила и сокрыла от врага град Китеж.

Девушки сидели притихшие. Поехала кукухой бабка. Как не выгляди- а возраст берет свое. И ведь не уйдешь, неудобно.

– Вижу-вижу, ничего-то вы не знаете. А все это из древних славянских преданий, все нашими предками рассказано и веками сохранялось. Земли здесь необыкновенные!

– А эта женщина, среди берегинь, злая, кто она? – все же спросила Саша, хоть бабка и ку-ку, но вдруг знает. Про берегинь-то все интересно рассказала, логично.

Онисья потемнела лицом:

– Не надо бы вам, девоньки о ней спрашивать.

Теперь уже любопытство одолело и Соню:

– Пожалуйста, расскажите! Я никакой женщины в узорах не разглядела, но раз Саше померещилось... и мне стало интересно.

Старуха вздохнула.

– Есть рядом с городом ручей, над которым высятся две скалы. Там ход в пещеру, где много веков томится зачарованная красавица-царевна, прикованная к стене. Не зря ее там приковали, не добра красавица. Много зла людям сделала, а убить ее нельзя – бессмертна. Но заплели ее берегини-русалки в свои сети, заманили в пещеру и приковали там оковами. Есть лишь один способ освободить прекрасную деву: принести ей сердца двенадцати невинных девушек. И тогда спадут оковы, и получит смельчак такое счастье, какого никто еще не знал, станет она его супругой.

– Смельчак? Маньяк он, а не смельчак! – возмутилась Соня.

– Но по ночам, – не обратила внимания Онисья, – когда заходит за тучу луна, вылетает мертвая царевна из горы, и попадется ей невинная девушка, выпьет она всю кровь, одно лишь тело бездыханное оставит.

Девушки заторопились, объяснили, что опаздывают, что ждет их тетя Люба за мясом в калитке. Поблагодарили, распрощались, и дунули от веселого домика, только пятки засверкали.

– Что за жуть несла бабка???

– А тебе это ничего не напомнило?

– А должно?

– У девушек убитых сердца вырезали.

– Ты хочешь сказать, что нашелся смельчак-душегубец, который решил спасти мертвую царевну? Чушь, и вообще про сердца чушь.

– Осталось десять девушек!

– Брось, а? И вообще нам эта вампирша не страшна!

– Это почему?

– А мы с тобой невинные девушки? – Тут обе повеселели. – Ну, это как посмотреть. В каком-то смысле да!

– Тетя Люба, а бабушка Онисья, она... нормальная?

– Нормальнее нас с вами, несмотря на возраст! Сказки свои вам рассказывала? Любит она это дело, а слушателей теперь и нет, новые лица не появляются, мы все сто раз слышали.

Она местная достопримечательность. Кому квартиру выбьет, кому внуков в садик устроит, здесь все ее боятся, свяжешься- до президента дойдет. А она и пользуется.

– И про мертвую царевну рассказывает? Что надо убить невинных девушек?

– Конечно. Что найдется однажды храбрый рыцарь и... погодите, вы что хотите сказать?

Что две убитые девушки...

– Ну, да. У них же сердца вырезали.

– Кто это вам сказал? Ничего я не слышала про сердца. Глупости не говорите.

– Я ж сказала. что все это местные страшилки! – обрадовалась Соня, когда они отправились домой.

Саша бережно несла половину горячего куска мяса «в калитке», завернутого в несколько полотенец, а сверху в старый шарф, чтоб не остыло. Несмотря на толщину свертка, оттуда доносился умопомрачительный запах ржаного хлеба и сочного мяса, только что из духовки.

– И все же хорошо, что наши ребята приехали, – радостно резюмировала подруга. – как-то веселее стало.

Мужчин пришлось будить. И не просто будить, а расталкивать. Марко и Никколо никак не могли понять, где они, чего от них хотят и почему они оказались в одной постели, хорошо, что одетыми. Девушки снова развеселились и подколок итальянцам досталось в полной мере.

Пока еще было относительно светло, их утащили на улицу, где южные натуры сразу стали ныть, что им холодно, и вообще после экзекуции паром и вениками, которой подвергли их уставшие от перелета тушки, они должны лежать и ужин им положен исключительно в постель.

Но пройдя совсем немного до центральной площади мужчины раскраснелись, с удовольствием вдыхали свежий воздух, и поверить не могли, какая красота открылась им в двух шагах от дома.

Открыв рты, они смотрели на белые стены, купола, колокольни во все стороны от площади. Никколо пришлось усиленно отговаривать от похода в монастырь на горе, ему пообещали прекрасные виды в ясную погоду, не в сумеречной же вечерней хмари, а бонусом, если конечно кишка не тонка – поход по вмерзшему мосту через лес в спрятавшийся там монастырь. Услышав, что, по словам тети Любы, монашки делают там сыры, да не абы какие, а моцареллу, буррату, скаморцу, качотту, итальянцы заявили, что готовы идти и через лес, и по льду через реку, но они должны своими глазами увидеть итальянские сыры в российской глубинке.

Девушки не стали разочаровывать их и не сказали, что большинство частных сырных заводиков именно эти сыры теперь повсеместно и производит, и зайти в любой магазин – тут тебе и буррата итальянская и халлуми кипрский. Вот, правда, аутентичности вкусов никто не обещал.

С трудом затащили «туристов» обратно домой. Мясо, запакованное в миллион полотенец, было еще теплым, к нему нарезали свежих овощей, открыли бутылку вина и время за разговорами пролетело незаметно. Пора было провожать мужчин в отель.

Оказалось, что снова пошел снег и такой сильный, что свет фонарей еле-еле пробивался сквозь белую пелену.

– В такую метель мы простудим наших южных гостей, надо такси вызывать. – Соня набрала номер Городенецкого таксиста.

– Неее, дурак я, что ли, в такую погоду ехать, я уже машину в гараж поставил, все занесло, мне час только сугробы разгрести, – обрадовал ее водитель.

На улицы не было и души, город казался вымершим, ни одной машины не светило фарами через снегопад. Казалось, что и гора, и лес пропали, все было белым-бело.

– Давайте так, мы с Марко сейчас пойдем в отель, тут же все время прямо, я запомнил, – сказал Никколо. – Вы остаетесь дома, потому что обратно одних мы вас не отправим.

– Ни за что, иностранцев в пустом городе в снегопад одних мы не отправим! – возмутилась Соня.

– А давайте мы с Никколо проводим в отель Марко и Соню, а сами вернемся сюда. Или, наоборот, вы с Марко нас проводите, а потом вернетесь.

Новый порыв ветра хлестнул по лицам, закружил слабый свет фонарей. И вдруг издалека, из белой пелены, где должна быть гора и лес, раздался леденящий душу вой.

– Что это? – вздрогнул Марко.

– Лиро, – ответил Никколо, – волк, мне кажется.

Саше померещились белые фигуры в снежной дымке, там, где резные узоры украшали дом русалок.

– Знаете что, а давайте останемся все здесь, – предложила вдруг Соня. – Я думаю, одна ночь никого не стеснит. Комната большая, а на чем спать найдем, тут в подсобке чего только нет!

Может итальянцы и хотели остаться наедине с любимыми женщинами после долгой разлуки, но и они неожиданно повеселели и с энтузиазмом согласились с Соней.

Марко и Никколо вытащили односпальную кровать из закутка, благо в огромной комнате было достаточно места, куда ее пристроить. Нашелся высокий и плотный матрас, и комплекты постельного белья, матрас уложили на место кровати и получилось вполне удобное двухспальное место.

– А чтоб никого не смущать, мужчин оставим на кровати, а мы с Сашей туда, за печку.

– Не смущать, говоришь? – Рассмеялись итальянцы, а Саша вспомнила единственное окошко в закутке, выходящее во двор и в сторону горы, и немедленно запротестовала, убедив поменяться местами: Соня с Сашей в кровати, мужчины в закутке.

– Прямо казарма, – изрек Никколо, когда все улеглись и начали переговариваться, вспоминать случаи из жизни, – правда, в казарме у каждого свое спальное место.

– Нет, я понял, это школьный лагерь, где все рассказывают страшилки и до утра не спят, – зевнул Марко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.